

Уже стемнело, но величественный Дворец Юнтай, обычно залитый ярким светом, сегодня погрузился в полумрак.

К счастью, днем прошел снегопад, и теперь, когда снег прекратился, а небо прояснилось, луна появилась на небе, отражаясь в белоснежном покрове земли, что хоть немного развеяло тьму, окутавшую дворец. Однако под лунным светом мрачные здания придавали снегу мертвенно-белый оттенок, усиливая зловещую и леденящую атмосферу этого места.

Оуян шагал по снегу, скрипя под ногами, поднимаясь по ступеням.

В этот момент армия мятежников уже стояла у стен города, держа столицу в осаде уже три дня. Внутри города царила паника, а во дворце и вовсе не осталось жизни. Все евнухи и служанки, у которых были хоть какие-то связи, уже сбежали, а оставшиеся забились в углах императорского дворца, оплакивая свою судьбу, и уж точно не думали о своих обязанностях. Оставшиеся немногочисленные охранники собрались у ворот дворца, ожидая момента, когда мятежники начнут штурм, чтобы сразиться с ними насмерть.

Оуян без препятствий прошел во внутренние покои, где увидел императора Синхэ, сидящего на троне в оцепенении.

Семь или восемь лет прошло с их последней встречи, и император Синхэ заметно постарел. Его виски покрылись сединой, а лицо приобрело увядший вид. Ему было чуть больше сорока, но теперь он выглядел как старик, словно уже достиг пятидесятилетнего рубежа.

Ну, конечно, палачи уже стояли у дверей, и если он до сих пор не понимал, что происходит, то это был случай безнадежной глупости.

Оуян слегка кашлянул, вырывая императора Синхэ из состояния отрешенности.

— Давно не виделись.

Во дворце не горели лампы, и император Синхэ слегка вздрогнул, прищурился, явно не разглядев лицо Оуяна и не узнав его.

— Ты... — император Синхэ запнулся.

Оуян вздохнул, щелкнул пальцами и с помощью магии зажег масляные лампы во дворце, одновременно с этим с притворным недовольством пожаловался:

— Всего несколько лет не виделись, и ты уже не можешь узнать меня по голосу? Ваше Величество...

— Оуян?!

Когда свет ламп осветил комнату, император Синхэ наконец разглядел лицо Оуяна и был поражен.

— Ты... ты совсем не изменился?!

Хотя прошло целых десять лет с их последней встречи, Оуян был всего на десять лет моложе императора Синхэ, и сейчас ему было около тридцати. Однако его внешность осталась точно такой же, как и десять лет назад, когда они виделись в последний раз.

— Живу без забот, умею сохранять молодость, да и лицо у меня вечно юное, — Оуян улыбнулся,

легко ответив. — Если хочешь, могу продолжить объяснять.

— ...Ты действительно не изменился, — император Синхэ смотрел на Оуяна в оцепенении, а затем внезапно осознал. — Кстати, как ты здесь оказался?! Мой дворец уже настолько обветшал, что любой может войти сюда?

— Наверное, нет? Охранники у ворот все еще выполняют свои обязанности, — Оуян почесал бровь. — Я смог войти, лишь применив некоторые уловки.

Император Синхэ глубоко вдохнул, не стал спрашивать, что это за уловки, а вместо этого нахмурился и холодно спросил:

— Так ты пришел как переговорщик?

— А?

Оуян на мгновение задумался, понял, что имел в виду император, и тут же покачал головой.

— Нет-нет, я никак не связан с мятежниками за стенами. Я просто решил заглянуть, чтобы увидеть тебя в последний раз... Ну, это будет последний раз, верно?

Император Синхэ не рассердился на слова Оуяна, а вместо этого загадочно улыбнулся.

— Ты говоришь, что у тебя нет никаких связей с мятежниками за стенами?

— Конечно, — Оуян уверенно кивнул. — Я знаю, что делал все эти годы. Хотя я и покинул столицу, я не вмешивался в дела за ее пределами. Просто нашел себе тихое место, чтобы заниматься самосовершенствованием. Как бы там ни было шумно снаружи, это меня не касается.

— Хах...

Император Синхэ засмеялся тихо, затем громче, и в конце концов разразился громким хохотом.

Оуян, озадаченный, с недоумением посмотрел на императора Синхэ и нахмурился.

— Что в моих словах смешного? Я ведь сказал правду!

— О, мой дорогой Оуян, неужели ты действительно не знаешь, откуда взялись эти мятежники за стенами? — император Синхэ перестал смеяться и с многозначительным взглядом посмотрел на Оуяна. — Кто их предводитель?

— Говорят, это какой-то человек, называющий себя князем Дуншань, что означает «возрождение с востока», — Оуян прищурился. — Разве я его знаю?

— Похоже, ты действительно не в курсе! — На лице императора Синхэ снова появилась улыбка. — Этот князь Дуншань — твоя законная жена — Ци Юньхэн!

— Ци Юньхэн?!

Лицо Оуяна мгновенно окаменело.

Ци Юньхэн был единственным сыном герцога Вэя, сражавшегося на севере.

После того как герцог Вэй погиб на северной границе, Ци Юньхэн не дождался указа о наследовании титула, но вместо этого получил указ о браке с третьим сыном графа Цинъяна, никчемным Оуяном.

Поженить мужчину с другим мужчиной было неслыханным нарушением всех норм.

Когда указ был обнародован, вся страна всколыхнулась.

Однако, как бы чиновники ни уговаривали, император Синхэ отказался отозвать указ, а дома герцога Вэй и графа Цинъяна не осмелились ослушаться приказа и вскоре назначили дату свадьбы, проведя церемонию со всеми подобающими обрядами.

В то время политическая ситуация в государстве Чэн уже начала рушиться.

По всей стране вспыхивали восстания, стихийные бедствия и бедствия, вызванные людьми, народ страдал, а чиновники в правительстве бездействовали, лишь занимая свои должности.

Император Синхэ, в такой ситуации издавший такой абсурдный указ, стал лучшим доказательством своей глупости и безрассудства. Многие чиновники именно из-за этого указа потеряли веру в императора и перешли на сторону различных мятежных князей.

Но Оуян, знавший императора Синхэ, понимал, что это была всего лишь уловка, чтобы вернуть контроль над армией герцога Вэй.

Герцог Вэй погиб, его единственный сын женился, и армия Ци, оставшаяся на севере, потеряла своего лидера. Таким образом, император Синхэ мог отправить своих доверенных лиц, чтобы забрать контроль над армией, что выглядело бы более оправданным.

Конечно, только более оправданным.

Но в то время император Синхэ был еще молодым человеком, не достигшим тридцати лет, и то, что он придумал такой бескровный способ, вместо того чтобы просто приказать забрать армию, уже заслуживало похвалы.

Единственное, что удивило Оуяна, это то, что он недооценил свое место в сердце императора Синхэ. Только что он называл его «любимым чиновником», а в следующий момент выбросил его, сделав пешкой.

«Императоры — самые неблагодарные существа!»

Оуян мысленно ругнулся, а затем осознал, что сейчас уже нет смысла обсуждать верность императора Синхэ. Ему нужно было думать о другом человеке, который скоро станет императором — его бывшей жене.

«Э-э, нет.

Они ведь не разводились, так что по закону Ци Юньхэн все еще его законная жена!»

При этой мысли голова Оуяна начала болеть.

Увидев, что Оуян задумался, император Синхэ с удовлетворением улыбнулся.

— Мой дорогой Оуян, ты уже придумал, как поступить?

— Поступить с чем? — Оуян поднял бровь.

— Мой дорогой Оуян, умный, как ты, разве нуждается в подсказках? — В улыбке императора Синхэ явно читалось злорадство. — Сейчас ты его единственное пятно на репутации.

Князь Дуншань уже стоит у стен города, и еще один шаг — он станет основателем новой династии. Однако великий основатель династии, который был женат на мужчине — это действительно неудобная история.

Лучший способ — это тихо убрать Оуяна с лица земли, списав все на безумные поступки прежнего императора.

Оуян понимал это, но вслух не мог согласиться, лишь холодно усмехнулся.

— Он не похож на тебя.

Император Синхэ слегка вздрогнул, а затем нахмурился.

— Неужели ты тоже таишь на меня обиду?

— А ты как думаешь? — Оуян усмехнулся.

Император Синхэ прищурился.

— ...Если у тебя была обида, почему тогда ты не отказался от моего указа о браке?

Император Синхэ знал это как свои пять пальцев. Указ о браке, конечно, унизил Ци Юньхэна, но разве Оуян, женившийся на мужчине, был в лучшем положении?

— Ты ведь император! — Оуян с сожалением вздохнул, а затем покачал головой. — Ладно, прошлое — это прошлое, зачем его вспоминать. Я сам разберусь со своими делами, тебе не нужно беспокоиться — кстати, у тебя и возможности такой уже нет.

Слова Оуяна заставили императора Синхэ побледнеть.

Но Оуян не остановился и продолжил наносить удары.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16203/1454192>